

стройпуть» и его субподрядных организаций. Кроме того, при главках создавались постоянно действующие курсы бригадиров комсомольско-молодежных бригад. Местные органы власти и руководители транспортных строителей по возможности создавали им приемлемые условия труда и отдыха¹³. Однако в практике повседневной работы ССО на территории Тюменской области постоянно возникали проблемы, связанные с неготовностью местных руководителей и предприятий к сотрудничеству с молодежными коллективами. Так, уже в первый год освоения Тюменской земли студенческими трудовыми коллективами, были отмечены существенные недостатки в организации их жизнедеятельности. Областной обком партии критиковал многих руководителей строительных организаций «Тюменьстройпути», которые не смогли обеспечить своевременный прием и размещение студентов, вовремя не создали необходимые условия быта, питания и отдыха. В отдельных подразделениях управления имели место нарушения правил техники безопасности и охраны труда¹⁴. Давали себя знать и сугубо производственные проблемы. Известно, что на протяжении всего периода строительства ощущались дефицит в строительных материалах и несвоевременное финансирование стройки¹⁵. Как следствие такой организации возможности молодых полных сил работников использовались лишь частично.

Таким образом, несмотря на достаточно большой объем работ, проводимых силами ССО в период с 1967 по 1985 гг. на строительстве железной дороги, со стороны различных ведомств очень часто наблюдалась несбалансированность их действий. В конечном итоге такое «руководство» приводило к малоэффективному использованию больших трудовых ресурсов, каковыми являлись студенческие строительные отряды.

Примечания

¹ Государственный архив общественных и политических объединений Тюменской области (ГАОПОТО). Ф. 1444. Оп. 35. Д. 61. Л. 4.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 76. Л. 3.

³ ГАОПОТО. Ф. 1444. Оп. 33. Д. 63. Л. 2.

⁴ ГАОПОТО. Ф. 1444. Оп. 34. Д. 36. Л. 3.

⁵ ГАОПОТО. Ф. 1444. Оп. 34. Д. 108. Л. 1.

⁶ ГАОПОТО. Ф. 1444. Оп. 34. Д. 36. Л. 4.

⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 858. Л. 65.

⁸ ГАОПОТО. Ф. 1444. Оп. 33. Д. 63. Л. 3–4.

⁹ ГАТО. Ф. 1870. Оп. 2. Д. 27. Л. 1–2.

¹⁰ Там же. Л. 12.

¹¹ ГАОПОТО. Ф. 1444. Оп. 40. Д. 104. Л. 47.

¹² ГАОПОТО. Ф. 113. Оп. 45. Д. 9. Л. 1533.

¹³ ГАОПОТО. Ф. 1444. Оп. 33. Д. 48. Л. 19.

¹⁴ ГАОПОТО. Ф. 124. Оп. 184. Д. 55. Л. 4.

¹⁵ ГАОПОТО. Ф. 113. Оп. 45. Д. 9. Л. 135; Ф. 124. Оп. 191. Д. 51. Л. 6; Оп. 207. Д. 68. Л. 65; и др.

*А.В. Антошкин
(Стерлитамак)*

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА 1923 г. НА СФЕРУ ТОРГОВЛИ БАШКИРСКОЙ АССР

Сбытовой и заготовительный кризис, разразившийся во всей Советской России осенью 1923 г., был обусловлен резким несоответствием цен на товары индустрии — с одной стороны и продукты сельского хозяйства — с другой. Сверх того продолжа-

ли существовать две денежные системы — твердая и падающая, причем падающая, которая в основном находилась у сельского населения, сужала и без того слабую покупательную способность. В БАССР в первую очередь и в большей степени пострадала торговая деятельность потребкооперации. Созданный кризисом застой продажи товаров и острая нужда в денежных средствах на покрытие срочных платежей по нижегородским ярмарочным операциям вынудило потребкооперацию менять торговую стратегию. Первой реакцией на кризисную ситуацию стало установление на определенный срок продажи товаров по ценам ниже себестоимости. Была сделана скидка в размере 10 % на уже забранные первичными кооперативами товары, хотя «Башсоюз» «Центросоюз» скидки в период кризиса не сделал.

Власть могла использовать реалии кризиса по нескольким направлениям. «При новой экономической политике организация торговли имеет исключительное значение, так как через аппарат торговли должна происходить непосредственная смычка национализированной промышленности и крестьянского рынка. Всякое усиление кооперации и государственной торговли и расширения поля их деятельности представляют расширение сферы социалистического хозяйства. Между тем кризис обнаружил, что кооперация и государственная торговля не стоят на высоте тех задач, которые поставлены перед ними. Недостаточная гибкость и разветвленность этих органов, громоздкость и бюрократизация торгового аппарата, высота накладных расходов, неумение проложить себе дорогу к массовому потребителю требуют со стороны партии упорной работы по исправления этих, подчеркнутых кризисом недостатков»¹.

В условиях кризиса наличие в БАССР трех видов торговли не смогло обеспечить решение основной задачи — удовлетворить по более низким ценам крестьянский спрос, сведя свою роль в большей степени к обслуживанию городского в первое время более выгодного рынка, искусственно сузив емкость рынка вообще, что неизбежно привело к кризису сбыта. Вина в этом потребкооперации весьма существенна. Из протоколов кооперативной комиссии при Башкирском Обкоме РКП(б) следует, что на 1 января 1924 г. в Башреспублике было зарегистрировано 201 потребкооператив с количеством членов 24281 чел. в деревне и 9286 чел. в городе, с собственным капиталом в среднем на каждый кооператив в 243 руб. и с оборотом в 2610 руб. в месяц. «При этом 90 % членов — члены только по названию: не вносят вступительных и членских взносов. Кредитоспособность основывается на паевом капитале. От усиления последнего зависит степень кредитования кооперативов госорганами и банками»². Несмотря на поддержку государства, деятельность «Башсоюза» считать успешной не приходится. Косвенным подтверждением тому служит протокол заседания президиума Башкирского обкома РКП(б) от 8 апреля 1924 г., в котором с указанием на настоятельную необходимость поддержать «Башсоюз» средствами содержания ходатайство перед «Центросоюзом» об отпуске ссуды (с погашением до 1925 г.), неотпуск которой грозил «Башсоюз» полной ликвидацией³.

Надо признать, что позитивные сдвиги в деле потребкооперации действительно были связаны с инициативами центральных властей. Опубликованное 9 декабря 1923 г. постановление ЦИК СНК ССР «О налоговых льготах для кооперативных организаций» стало крупным шагом в уравнивании прав кооперации и частно-торгового аппарата — теперь они были поставлены под действие одного закона. Но исключительно тяжелое финансовое положение Республики связывало проведение давно назревших

постановлений, с одной стороны, и обязывало кооперацию с полным сознанием общности интересов кооперации и Республики нести все налоговые тяготы — с другой⁴. Новым в законе стало: 1) освобождение от промналога для первичных кооперативных организаций с годовым оборотом, не превышающим 20 тыс. червонных рублей (патентного и уравнительного сбора), 2) изменение понятия оборота, от которого идет исчисление уравнительного сбора: исключаются из оборота вовсе обороты с организациями всей кооперативной сети, 3) уравнивание кооперативных организаций в отношении акцизных сборов с соответствующими структурами государственного сектора.

Следующим по важности был вопрос о качестве кооперативного аппарата. «Поскольку надеяться на быстрый рост "потребиловок" не приходится, то строить несколько Райссоюзов на основе в полторы — две сотни первичных кооперативов, среди которых 50 % "дышат на ладан", было бы преступлением пред трудовыми слоями населения деревни и города»⁵. Орготдел «Башсоюза» в основу своей работы положил оздоровление центрального аппарата, выработку структуры потребкооперации в Башкирии, разработку плана организационной деятельности. При этом число сотрудников «Башсоюза» с января по ноябрь 1924 г. сократилось с 680 до 127 чел.⁶

Очевидно, «несмотря на большой масштаб торговой деятельности "Башсоюза" и скорее именно при наличии большого масштаба и мизерного размера собственных оборотных средств хозяйственное состояние потребкооперации уже на 1 января 1923 г. нельзя было признать удовлетворительным». «Башсоюз» обладал следующим активом: кассовой наличностью — 161595,17 руб., товарами на 769875,34 руб., материалами на 112460,93 руб., дебиторской задолженностью на 921026,57 руб. в дензнаках 1923 г. В пассиве этому соответствовали: по счетам капиталов союза — 621165,50 руб., займов — на 759387,50 руб., кредиторской задолженности — на 1348883,46, общей прибыли за 1922 г. — 263911,86 руб. в дензнаках 1923 г.⁷ Особо стоит отметить тот факт, что дебиторами для «Башсоюза» являлись низовые кооперативы, которые в условиях кризиса совершенно утратили платежеспособность.

Нужно признать, что в распоряжении «Башсоюза» за отчетное время не было удовлетворительного ассортимента, отвечающего запросам населения. Поскольку «Башсоюз» не располагал оборотными средствами на покупку товаров и пополнял свои запасы исключительно товарами «Центросоюза», отпускаемыми ему в счет разных заготовок, «Башсоюз» перечень товаров потребительской кооперации был весьма скромным.

Размер надбавок на 1 июля, когда исчисление велось в знаках падающей валюты, установить невозможно. Что касается надбавок после 1 июля, то есть после перехода на червонное исчисление, то таковые выражаются в размере от 10 до 30 %, считая в том числе и расходы по транспортировке товаров, сборы и налоги, страховку и содержание аппарата.

Оказывать помощь кооперативной торговле государство могло за счет экономики госсектора. В отчете за первые три года работы Башконторы акционерного общества «Хлебопродукт» сообщалось, что «имевшийся в распоряжении Башконторы «Хлебопродукта» хлебный лабаз, открытый для снабжения местного населения хлебом был закрыт по распоряжению правления, которое указало, что снабжение населения должно лежать на обязанности кооперации»⁸.

При этом БашОбкому пришлось принять меры по недопущению перекачки капитала из сельского хозяйства республики в сферу торговли. «На основе последнего решения XIV Партконференции и Пленума Обкома было запрещено расходовать средства, выданные сельскохозяйственным кооперативам в качестве ссуды на поднятие сельского хозяйства, с целью выдачи в кредит товара потребительского характера из кооперативных лавок и решительно встать на путь полной ликвидации торговли потребительскими товарами кооперативами «Башсельсоюза»⁹.

Тем не менее, за год после кризиса отмечался рост численности кооперированного населения. В протоколах кооперативного совещания при обкоме партии за октябрь 1924 г. отмечалось, «если на одного члена потребкооперации приходилось по 4,5 членов семьи, то общее число кооперированного населения в районе "Башсоюза" составило 54850 человек»¹⁰.

Проблемы в ходе кризиса возникли и на Башбирже. Во-первых, количество внебиржевых сделок стало выше. Но еще большая угроза вытекала из игнорирования кооперацией и госторговлей услуг биржевой маклературы, что при наличии двух валют вело к росту спекуляций на всех уровнях торговой деятельности. «Своими агентами по выяснению рыночных цен обзавелись даже государственные учреждения»¹¹. Часть предприятий госторговли выйти из кризиса так и не смогли. Так, через официальный орган Башкирского обкома партии «Власть труда» Башкирская контора Московского акционерного общества торговли «Мосторг» довела до всеобщего сведения, что в силу срочной ликвидации своих торговых операций в городе Уфе до 20 июня 1924 г. «распродает оставшийся мануфактурный товар по очень низким ценам, а так же весь имеющийся инвентарь»¹².

Тем не менее, в общем товарообороте за год после кризиса госорганы и кооперация стали занимать ведущие места. За октябрь 1924 г. органы государственной торговли заключили на БЦТБ сделок по сбыту товаров на общую сумму 1 млн 1218 тыс. руб. и приобрели товаров на сумму 1 млн 108 тыс. руб., при том еще в сентябре 1924 г. было продано товара только на 698 тыс. руб., а приобретено — на 434 тыс. руб.¹³. Это означает, что за месяц изменения составили в продаже 75,1 % и в покупках 155,3 %.

В кооперативном секторе торговли рост продаж за тот же период составил 232,7 %, увеличившись с 306 тыс. до 1 млн 18 тыс. руб. При этом рост покупок вырос не существенно — с 538 до 613 тыс. руб., то есть всего на 13,9 %¹⁴. Столь существенная разница в покупках и продажах была вызвана тем, что через низовую кооперацию «Башсоюз» сбывал в основном лишь то, что получал от «Центросоюза», а минимальные оборотные средства не позволяли активно вести закупочную кампанию.

За это время частный сектор, сохраняя лидирующие позиции в розничной торговле, стал расширять сферу своего влияния в оптовой торговле. В 1923 г. в Уфе насчитывалось 1256 торговых заведений, из них 25 государственных, 12 кооперативных и 1291 частных. Из 29 оптовых предприятий Уфы на долю частных приходилось 10, монополизировавших торговлю мануфактурой, галантереей, бакалеей, швейной и более чем наполовину — хлебом. В 1923 г. торговая буржуазия создает свои объединения. В «Товариществу щетины» входили предприниматели, специализировавшиеся на продаже щетины, товарищество «Работник» — на москательных товарах, товарищество «Торговое дело» объединяло бакалейщиков. К середине 1924 г.

эти объединения по своим оборотам догнали государственную и кооперативную оптовую торговлю¹⁵. Частный сектор осенью 1924 г. дал стремительный рост товарооборота (в том числе и через смешанные акционерные общества). Продажи возросли на 355 % — с 20 до 91 тыс. руб., а покупки на 39,7 % — с 68 до 95 тыс. руб. В случае с частной торговлей нужно учитывать, что данные БЦТБ в меньшей степени могут отражать динамику изменений, так как частник продолжал фактически контролировать розничную торговлю и в меньшей степени участвовать в оптовых сделках на бирже. Количество внебиржевых сделок также оставалось весьма значительным.

Темпы роста товарооборота за год после осеннего кризиса 1923 г. свидетельствуют о высокой эффективности принятых госорганами и кооперацией мер. «Биржевая торговля Башкирской Центральной Товарной Биржи и ее филиалов, по зарегистрированным биржевым и внебиржевым сделкам за октябрь 1924 выразилась в сумме 2422 тыс. рублей, превысив сентябрьский оборот на 1338 тыс. рублей, или на 123,2 %. В сравнении с оборотом за октябрь 1923 года 305 тыс. рублей, превышение октября 1924 года составило 694,1%»¹⁶.

Данные показатели свидетельствуют о том, что кризис был полностью преодолен, а темпы роста товарооборота с осени 1924 г. стали значительней, чем за все предшествующие годы нэпа. Устранение «ножниц цен» происходило во многом за счет выравнивания ситуации в сельском хозяйстве и промышленности. «Если в октябре 1923 года сделки на сельхозтовары составили сумму всего 145 тыс. рублей, то в октябре 1924 года уже превысили 1 млн 291 тыс. рублей, а сделки на промтовары соответственно выросли со 160 тыс. до 1 млн 131 тыс. рублей»¹⁷.

Экономический кризис 1923 г. привел к пересмотру торговой политики государства. Преодоление кризиса, осуществлявшееся главным образом административными методами, привело к сращиванию государственного и кооперативного секторов в оптовой торговле Башкортостана. С одной стороны, потребкооперация превратилась в придаток госторговли, но, с другой стороны, лишь поддержка со стороны государства смогла спасти «Башсоюз» от ликвидации и способствовала росту разветвленной низовой сети кооперативов. А это, в свою очередь, дало возможность начать захват рынков республики и воспрепятствовало дальнейшему развитию частного сектора, а государство при этом смогло взять под свой контроль торговые связи города и деревни.

Примечания

¹ Об очередных задачах экономической политики // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК / Под ред. А.Г. Егорова М., 1984. Т. 3. С. 168.

² Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан (ЦГАОО РБ). Ф. 122. Оп. 3. Д. 37. Л. 36.

³ ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 3. Д. 10. Л. 38.

⁴ Налоговые льготы для кооперации // Башкооператор. 1923. № 12. С. 3.

⁵ К вопросу о центре потребкооперации Башкирии // Башкооператор. 1923. № 9–10. С. 14.

⁶ Материалы предправления Башсоюза об организационной и оперативной деятельности // Башкооператор. 1923. № 12. С. 7.

⁷ Сводка об оперативной деятельности Башсоюза // Башкооператор. 1923. № 12. С. 9.

⁸ Красная Башкирия. 1925. 14 марта. С. 4.

⁹ ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 4. Д. 13. Л. 85.

¹⁰ ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 3. Д. 37. Л. 25.

¹¹ Власть труда. 1923. 7 янв. С. 3.

¹² Власть труда. 1924. 12 июня. С. 4.

¹³ Конъюнктура товарооборота на БЦТБ // Башкирский край. 1924. № 1. С. 2.

¹⁴ Там же. С. 3.

¹⁵ История Уфы / Под ред. Р.Г. Ганеева. Уфа, 1981. С. 284.

¹⁶ Конъюнктура товарооборота на БЦТБ // Башкирский край. 1925. № 2–3. С. 14.

¹⁷ Там же. С. 16–17.

Е.Т. Артемов
(Екатеринбург)

КОМАНДНАЯ ЭКОНОМИКА В ХРУЩЕВСКОЕ ДЕСЯТИЛИТИЕ: УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ НОВАЦИИ*

Сегодня считается общепризнанным, что механизмы политико-административной экономики в СССР были созданы в 1930-е гг. Они основывались на жесткой властной вертикали и монополии государственной собственности. В отсутствии рыночных регуляторов развитие советской экономики направлялось бюрократическими структурами. Они же координировали деятельность хозяйствующих субъектов, планировали объемы, номенклатуру и потребителей выпускаемой продукции, мотивировали непосредственных производителей и т.д. Такая экономика получила наименование командной¹. Принципам ее организации, эволюции управленческого контура посвящена обширная литература². Однако полной картины как функционировала экономика «реального социализма» пока нет. В результате в литературе появляются плохо согласующиеся оценки. С одной стороны, акцентируется внимание на централизованном характере экономики и роли личного фактора в ее развитии. С другой — подчеркивается низкая результативность решений высших органов управления, их ограниченное влияние на экономические процессы. Отсюда делаются далеко идущие выводы. Так, ряд исследователей считает, что где-то во времена Н.С. Хрущева командная экономика превратилась в так называемую экономику согласований. Идущие сверху приказы заменил бюрократический торг. Это, якобы, был единственно возможный ответ социалистической системы, основанной на принципе сознательного регулирования хозяйственной деятельности, на требования научно-технической революции и рост масштабов производства³. В результате утвердилась качественно иная модель его управления. По сути это означает противопоставление экономики «сталинской диктатуры» экономике времен «брежневского авторитаризма» и «реформаторства Горбачева». Однако подобные выводы требуют развернутого обоснования. Думается, что многое может прояснить анализ управленческих новаций хрущевского руководства. Их содержание достаточно хорошо освещено в конкретно-историческом плане. Тем не менее, остаются вопросы, как изменения в структуре и механизмах управления вписывались в логику трансформации советской системы, что определяло их направленность, каковы были последствия. Контуры возможных ответов и предлагаются в данном докладе.

Ревизия системы управления экономикой, сложившейся в последние годы жизни И.В. Сталина, началась практически сразу после его смерти. Вдохновителем перемен выступил Н.С. Хрущев, занявший пост первого секретаря ЦК. Их суть заключалась в расширении властных полномочий партийных органов всех уровней. В ка-

* Работа подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 08-01-00144а.